

Баллады
о Ричарде
Длинные Руки

Ритард Длинные Руки
 Ритард Длинные Руки — воин Господа
 Ритард Длинные Руки — пилатин Господа
 Ритард Длинные Руки — сеньор
 Ритард де Амальфи
 Ритард Длинные Руки — властелин трех замков
 Ритард Длинные Руки — виконт
 Ритард Длинные Руки — барон
 Ритард Длинные Руки — яра
 Ритард Длинные Руки — граф
 Ритард Длинные Руки — бурграф
 Ритард Длинные Руки — ландлорд
 Ритард Длинные Руки — пфальцграф
 Ритард Длинные Руки — оберлорд
 Ритард Длинные Руки — коннетабль
 Ритард Длинные Руки — маркиз
 Ритард Длинные Руки — гротсграф
 Ритард Длинные Руки — лорд-протектор
 Ритард Длинные Руки — майордом
 Ритард Длинные Руки — маркграф
 Ритард Длинные Руки — гаугграф
 Ритард Длинные Руки — фрейграф
 Ритард Длинные Руки — вильдграф
 Ритард Длинные Руки — раугграф
 Ритард Длинные Руки — конунг
 Ритард Длинные Руки — цуцог
 Ритард Длинные Руки — эриццог
 Ритард Длинные Руки — фюрст
 Ритард Длинные Руки — курфюрст
 Ритард Длинные Руки — гротсфюрст
 Ритард Длинные Руки — ландесфюрст
 Ритард Длинные Руки — гранд
 Ритард Длинные Руки — князь
 Ритард Длинные Руки — эрицфюрст
 Ритард Длинные Руки — рейхсфюрст
 Ритард Длинные Руки — принц
 Ритард Длинные Руки — принц-консорт
 Ритард Длинные Руки — вице-принц
 Ритард Длинные Руки — эрцпринц
 Ритард Длинные Руки — курпринц
 Ритард Длинные Руки — эрбпринц
 Ритард Длинные Руки — принц короны
 Ритард Длинные Руки — грандпринц
 Ритард Длинные Руки — принц-регент
 Ритард Длинные Руки — король
 Ритард Длинные Руки — король-консорт
 Ритард Длинные Руки — монарх
 Ритард Длинные Руки — штатгальтер
 Ритард Длинные Руки — принц императорской мантши

Ритард Длинные Руки —
 император

Баллады
о Ричарде Длинные Руки

Гай Юлий Орловский

Длинные Руки —
император

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
О-66

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 2004 году

В оформлении переплета
использован рисунок *В. Коробейникова*

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Ричард Длинные Руки — император : фантастический роман / Гай Юлий Орловский. — Москва : Эксмо, 2014. — 448 с. — (Баллады о Ричарде Длинные Руки).

ISBN 978-5-699-76344-3

Последний страшный бой с самым необычным врагом вселенной! Атака за атакой на неприступную крепость чужаков из неведомых вселенных, но все гибнут, как комары в свете мощной лампы. Гномы, эльфы, тролли тоже вступают в страшный смертный бой, а доблестный сэр Ричард тем временем решается на очень рискованный ход...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-76344-3

© Орловский Г.Ю., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Часть первая

Глава 1

Ужас стиснул сердце с такой силой, что в груди заныло от острой боли. Пока Багровая Звезда страшно нависала в небе, я полагал, что она не просто огромная, а чудовищно огромная, что-то вроде авианосца, но сейчас авианосец рядом с Маркусом показался бы лодочкой.

В долине Отца Миелиса грузно осела гора из блистающей стали, где только в нижнем ярусе поместился бы крупный город. Все небо на востоке залило страшно-багровым, словно раскаленные угли звезд подожгли небосвод. Закат, подумал я устрaшенно, закат Земли, а с нею и закат всего мира. Чтобы не показать, что ноги подкосились, пришлось опереться на рукоять меча, воткнутого в землю.

Маркус — эта верхняя половинка нейтронной звезды, так ее вижу и ничего с собой не могу поделаться, — грузно вдавила в землю часть холма, оказавшись вплотную к скардеру. Массивные деревья моментально исчезли, как соломинки, скалы на той стороне долины осели и сровнялись с землей, придавленные чудовищной массой.

Я как будто издали слышал звон металла, конское ржание и громкие мужские голоса. Рыцари

торопливо поднимаются в седла и готовятся, опустив копыя, атаковать врага.

За нашими спинами суровые голоса затянули «Кирие элейсон». У меня мороз прокатился по спине от торжественности и осознания того, что все мы или почти все погибнем в этой неравной схватке.

Я обернулся к бледной, все еще разъяренной, но уже испуганной Бабетте.

— Возвращайся! И передай, явлюсь. Как только...

Она кивнула, все поняла — у меня лицо белое от страха и ярости, — вскинула руки и моментально истончилась, превратившись в бесцветный пар.

Я покосился на полные ожидания лица плотно окруживших меня рыцарей. Сейчас в багровом куполе распахнутся врата и появятся закованные в доспехи огромные чудовищные воины на покрытых толстым слоем железа конях и с копиями размером с деревья.

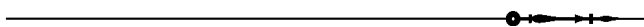
Этого ждут они, а чего жду я, еще не знаю. Но сердце сжимается в страхе, эта беда намного опаснее даже той, что ждала в аду, где все понятно и почти знакомо по легендам и апокрифам.

— Наш смертный час, — прошептал я. — Либо все поляжем, либо одолеем. И тогда придет наше время.

Тамплиер покосился с некоторым недоверием. Никогда я не был таким серьезным и даже патетическим, но сейчас во мне звучит некая грозная музыка, и я в самом деле готов на этом благородном порыве закрыть собой амбразуру или вырвать, как Данко, сердце из груди и осветить моему народу дорогу к спасению.

— Все поляжем, — подтвердил отец Дитрих сурово, — и обретем спасение у Господа. Либо сгинем, как и весь мир, запятнавший себя недостойной жизнью.

— Все в лес! — прокричал я. — Немедленно!.. Быстрее, быстрее!

Тамплиер промолчал, а Сигизмунд вскрикнул:

— Но как можно? Это же враг!

— Пусть он пока говорит со скардером, — крикнул я. — Что, никто не видит, Багровая Звезда вне нашей досягаемости?

Отец Дитрих перекрестился, но лицо вовсе не благочестивое, и я впервые подумал, что начинал он не с духовной семинарии.

— Сперва укроемся, — сказал он трезвым голосом. — Теперь знаем, как выглядит колесница Антихриста.

— Оставим только наблюдателей, — велел я. — Посмотрим, какие эти твари с виду. Чем вооружены. На чем передвигаются. Сэр Тамплиер, вы согласны? А то лицо у вас какое-то несогласное, словно вы убежденный карбонарий.

Тамплиер сказал утрюмо:

— Дождаться бы, когда выйдут... да вдарить!

— Знаете ли, сэр Тамплиер, — сказал я ласково, — я согласен, это красиво — идти в лобовую атаку с опущенными копьями на то, чего не знаем! Но глупо.

Альбрехт в помятых и сильно порубленных доспехах, покрытый гарью, но привычно щеголеватый, даже с крохотным султанчиком, укрепленным на верхушке серебряного конского налобника, посмотрел с седла на обоих чистых сердцами паладинов отечески и почти с любовью.

— Зато красиво, — сказал он ясным голосом. — И геройски... Песни потом будут петь. Молодых рыцарей надлежит воспитывать на таких примерах отваги и беззаветной доблести.

— А вот мне нужна победа, — огрызнулся я. — Согласен на любую, даже не геройскую. Главное — победить!

Альбрехт соскочил на землю, оруженосец перехватил повод, Тамплиер поморщился, во взгляде отразилось сильнейшее неодобрение.

— Ваше величество, ну что вы такое говорите!

— А что не так?

— А если, — спросил он, — победить недостойно?

Я фыркнул.

— Недостойных побед не бывает. Есть победы, и есть поражения. Победы всегда только блистательные! И чем дальше от нас, тем значительнее, а героев больше и больше!.. Вы что, книг не читали? Ах да, вы же ни разу не грамотный.

Он пророкотал обидчиво:

— Ваше величество!

— Блистательными, — пояснил я, — и даже героическими победы делают в летописях. Это нужно для воспитания молодежи в правильном направлении и чувстве прекрасной любви к королю и к этой, как ее, ах да, родине!

Примчался на взмыленном коне сотник Норберта, крикнул, не покидая седла:

— Наблюдатели посланы!.. Прощупают эту штуку со всех сторон... если удастся приблизиться.

— Спасибо, — сказал я. — Вы слышали мое мысленное повеление, ценю. Сейчас основная нагрузка и ответственность ложится на вас и на сэра Норберта!.. Продолжайте собирать все сведения о существах, что покажутся из этого корабля, не пренебрегая ни одной мелочью...

Тамплиер рыкнул:

— А мы?

— Все в лес, — повторил я. — Что, в самом деле настроились на красивую атаку с опущенными копьями? Да вы еще больше, чем я думал! Просто легендарный герой. В лес! До особого.

Альбрехт пробормотал:

— К тому же, сэр Тамплиер, вы человек не мелочный. Не ваше это дело — собирать сведения.

Норберт посмотрел на него осуждающе, повернулся в мою сторону.

— Простите... корабля?

Я отмахнулся.

— Небесный корабль тоже как бы корабль. Воздушный, знаете ли, корабль. Не в смысле, что сам воздушный, как вон ваша леди Кларитта вся как бы воздушная, взбитая, с приподнятыми, а что по воздуху прибыл.

— Но эта гора из железа! — напомнил Норберт. — А оно даже в воде тонет.

Я рыкнул:

— А если это легкое железо? И вообще, не спорить!.. Монарх не может ошибаться. Тем более в военное время.

Альбрехт подумал, сказал многозначительно:

— Кстати, ввиду военного времени... Ваше величество, не пора ли...

— Чего? — спросил я сердито. — Граф, что-то у вас морда хитрая. Если снова гадость, то я могу в неудержимом монаршьем гнев...

— Момент удобный, — объяснил он серьезно.

— Для чего?

Он чуть понизил голос:

— Принять императорскую корону.

Я дернулся, чуть не сплюнул, но он смотрел очень серьезно, к тому же на лица остальных лордов и знатных рыцарей, что прислушиваются жадно, не отразилось неприятия, напротив — полное одобрение.

— Граф, — сказал я зло, — вот самое что ни есть время!.. Вы бы еще и пир по этому случаю! А то и во-

все бал. С этими, как их... уже и забыл! У которых эти самые... здесь и здесь. И которые весьма.

— Это после победы, — сказал он деловито. — А пока ввиду военного времени, когда все для победы, ни у кого даже мысли не возникнет что-то сказать против. Сейчас все силы должны быть в одном кулаке. Простите за грубость, но ваш подходит больше всего для такой недоброй роли.

Норберт, уже в седле, развернул коня в сторону чудовищной красной горы.

Я прокричал вслед:

— Проследите, чтобы со стороны Маркуса ничто не указывало на тропы, по которым уходим!

Он красиво и лихо умчался, даже такие суровые и не улыбочивые превращаются в подростков, когда под ними горячие сильные кони, а я подумал, глядя вслед, что мой приказ хорош и умен, если имеешь дело с людьми, но кто знает, что оттуда выйдет. Может быть, бронированные тараканы размером с сарай? Или динозавры в скафандрах из нейтрида?

Сигизмунд сказал торопливо:

— Антихристовцы наверняка сперва в Штайнфурт или Воссу. Или их лучше звать маркузейцами?

Тамплиер прорычал:

— Просто тварями. Этими тварями!

— В Штайнфурт, — уточнил Альбрехт. — Тот ближе. И чуть крупнее.

— Знаете ли, — сказал я сварливо, — это не значит, что наше местопребывание не нужно скрывать. За нарушение маскировки будем весьма карать. А пока, сэр Альбрехт, распорядитесь насчет маскировки и сокрытия наших следов. Ни одна душа не должна знать, где мы скрываемся, хотя, конечно, такое невозможно, но все равно желательно.

— Ничего не понял, — ответил Альбрехт, — но, как догадываюсь, вы хотели сказать, что, простите, ваше почти императорское величество, часовых стоит распределить на больших расстояниях один от другого?

— Вы прямо мысли мои не читаете, — ответил я. — Полагаете, если их даже заметят, то не обратят внимания.

— Сразу хватаете идею, — сказал он с одобрением. — А то иногда смотрю на вас и думаю...

— Граф, — сказал я предостерегающе, — я вам подумую, я подумую! Сейчас не думать надо, ибо! Но идея, да. И вообще. Эти звездные твари в первую очередь бросятся в места большого скопления народа, тут вы случайно угадали.

— У меня бывает только случайно, — ответил он смиренно, — а вот у вас...

Я поднялся в седло арбогастра, Бобик уже скачет рядом, рыцари поспешно вскакивают на коней.

— После этой великой войны, — крикнул я громко, — многое изменим, но сейчас объявляю всеобщее Великое Перемирие! Перед лицом самого опасного в истории мироздания врага, неведомых существ с Багровой Звезды, призываю на страшный бой с врагом всех-всех: эльфов, гномов, троллей, огров, гарпий, всех чудовищ и любых противников, с которыми велись войны!.. На время Великого Испытания нет колдунов, инквизиторов, магов и паладинов — все просто люди, даже если они не люди, все мы защищаем наш общий мир!..

Альбрехт добавил уже негромким голосом, что прозвучал почти зловеще:

— А потом, после победы, посмотрим, кто внес вклад в победу, а кто старался ударить в спину.

Я представил, как по всем королевствам в каждом городе и даже селе, где есть церквушка, тревожно зво-

нят колокола, а глашатаи громко и страшно кричат на перекрестках и площадях мой составленный неделей раньше указ:

— Вставайте все!.. Все на бой с Антихристом!.. Он приближается, он уничтожит дивное создание Господа — его райский сад, в который уже начали превращать землю!.. Вставайте все!.. Берите в руки оружие, какое у вас есть!.. Мы можем умереть или победить, но не сражаясь — умрем все!

Несколько человек на легких конях выметнулись из леса и, размахивая руками, указывали, куда направить путь.

— Мы не знаем, — сказал я, — насколько захватчики хороши в лесу, потому на всякий случай наш штаб расположим не просто в лесу, а в его глубине на обширном болоте. Разведчики сэра Норберта отыскиали там сухой островок, а к нему тропку. Правда, идти по грязи, иногда по самые голенища...

Сэр Робер охнул:

— А по болоту еще и лягушки?

— Много, — заверил я. — Здорово, правда?

— Еще бы, — сказал он с чувством. — Обожаю, когда их много! Толстых, противных, в бородавках...

— То жабы, — возразил я. — А лягушки без бородавок. Но не печальтесь, к жабам еще отведу. Чуть позже.

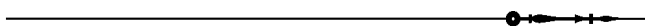
Он произнес сквозь зубы:

— Ну спасибо. Вот уж счастье привалит так привалит! Обожаю, когда в бородавках...

— Особенно, — буркнул барон Келляве, — женщины. Ваше величество, я займусь охранением?

— Только ставьте на дальних подступах, — предостерег я. — Если звездные демоны заявятся, боюсь, нас уже ничто не спасет. И весь мир.

Он кивнул и придержал коня, пропуская нас вперед. После охраны холма со скардером спешит поручить

себе новое ответственное задание, что хорошо, очень серьезный и ответственный воин, бывалый, тертый, такой, как был Нечеса-князь, таким доверяю особенно.

В лес все еще бегут из окрестных сел запоздавшие. Большинство деревень и так на краю леса, это чтоб за дровами и бревнами далеко не ездить, но в этом и минус, крестьяне до последнего часа надеются, что либо беда пройдет мимо, либо успеют укрыться в погребах или добежать до леса.

Мы промчались около мили, на опушке младшие командиры Норберта перехватывают людские потоки, распределяют и указывают, кому куда, заранее разведанные тропки проведут в уже приготовленные для убежищ места.

Я остановился на опушке, развернул арбогастра в обратную сторону, со страхом и ненавистью смотрел на этот чудовищный багровый купол. Тамплиер и Сигизмунд встали рядом, как паладин с паладином, а еще по праву тех, кто сражался со мной рядом в только что закончившейся исполинской битве, определившей новое лицо мира... если, конечно, он переживет страшный час Маркуса.

На их лицах страх и замешательство, красный купол закрывает собой половину пылающего неба, и кажется, что от него сейчас воспламенится весь мир.

Альбрехт отослал с поручениями двух серьезного вида рыцарей и подъехал к нам, все еще в тех же в помятых доспехах, даже удивительно, что не сменил и не почистился от гари.

— Ваше величество, — обратился он ко мне, подчеркивая серьезность момента, — с вашего позволения я послал и своих людей в помощь сэру Норберту.

— Граф, — ответил я так же подчеркнуто деловому, — благодарю за оперативность. Вас что-то тревожит еще?

Он взглядом указал на багровый купол, придавивший холодной и злой мощью половину мира.

— Этого достаточно, ваше величество.

— Граф, — сказал я настойчиво, — а скрываете что?

Он бледно улыбнулся.

— Пустяки, ваше величество. В нашем роду все мужчины чувствовали приближение смерти за неделю. Сейчас у меня стойкое предчувствие, что эта схватка будет для меня последней. Только и всего.

— Граф, — сказал я с чувством, — вы будете не одиноки. Мне кажется, все мы здесь поляжем. С другой стороны... нам выпало участвовать в самой величайшей из битв!.. Пойдемте, граф, надо взглянуть, что за место норбертовцы подобрали.

Он коротко поклонился.

— Да, ваше величество.

Я повернулся к молча и почтительно слушающим паладинам.

— Сэр Тамплиер, сэр Сигизмунд! Вам нечего здесь сопеть и рыть землю стальными копытами.

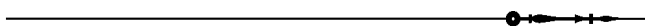
— Да, сэр Ричард, — почтительно ответил сэр Сигизмунд.

— Следуйте с нами, — велел я.

Глава 2

Могучие деревья лес всегда выставляет стражами на опушку, они встретили нас настороженно и расступились нехотя и неспешно. Дальше пошли тоже крупные, но уже не богатыри, потом потянулся обычный лес с тропками, папоротниками, чахлой травой, а то и вовсе сплошным ковром из сухих сосновых иголок.

Дорожка опускается реже, чем поднимается, словно ее прокладывал бегущий ручей, а не лесные звери.

Воздух из влажного стал неприятно мокрым, липким. Деревья пошли тонкие, но поросшие с одной стороны мхом, когда ярко-зеленым, когда неприятно-коричневым.

Тропка постепенно и очень неспешно увела вниз. Роскошные папоротники попадают чаще, роскошные, ажурные, но чем ниже дорога, тем темнее листья. Наконец отступили в стороны и пропали, а впереди деревья стали вообще деревцами, хилыми и скрюченными, верный признак близкого болота с его гнилыми водами.

Под ногами земля начала пружинить, идем по толстому слою мха, скрепленному крепкими корнями, но кожей чувствую под этим ковром бездонные холодные воды, которые так не любят корни деревьев.

Возле меня стараются держаться высшие лорды, оттерев верных паладинов Тамплиера и Сигизмунда. Иногда мелькает Карл-Антон, у него откуда-то конь; что-то в этой лошадке не совсем правильное, но, скорее всего, это замечаю только я. Похоже, Азазель, уходя из нашего мира, оставил ему своего коня или научил, как призывать.

— Они сильнее нас, — проговорил я вслух своим мыслям, — всего лишь сильнее...

Альбрехт посмотрел на меня несколько странно.

— Разве этого мало?

— Много, — согласился я. — Но зато есть надежда.

Альбрехт промолчал, что-то уловил или даже понял, Карл-Антон издали чуть наклонил голову.

Я ехал, красиво выпрямившись, левая рука держит повод, а правую хвастливо упер в бедро. Хмурое небо отражается в темной воде, под ногами хлупает, продвигаемся как по другой планете: воздух влажный и даже сырой, на стволах деревьев толстый мох, часто слизь толстым блестящим слоем.